

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ДУ

Как найти себя в политике

7 сентября известному российскому политику и общественному деятелю, депутату Госдумы четырех созывов **Константину Затулину** исполнилось 60 лет. Он был одним из авторов компромисса, связанного с амнистией Руцкого, Хасбулатова и других оппонентов Ельцина по событиям 1993 года, в 90-е настаивал не подписывать договор о дружбе с Украиной до тех пор, пока Украина не подпишет федеративный договор с Крымом... Об этом и многом другом он рассказал в интервью нашему журналу.

ИЗ КОМСОМОЛА В ГОСДУМУ

– В 1993 году вы круто изменили свою судьбу, став депутатом Госдумы первого созыва. Почему?

– Я окончил исторический факультет МГУ, в аспирантуре стал писать диссертацию по проблеме управления промышленностью с 1965 по 1980 год, в частности по реформе председателя правительства СССР Алексея Николаевича Косыгина, которая в итоге была сорвана, а в результате страна вошла в состояние, которое принято называть застоём. В итоге я пришел к выводу, что система управления промышленностью нуждается в перестройке. В тот момент Юрия Андропова на посту генсека ЦК КПСС сменил Константин Черненко, и это отразилось на всех обществоведческих дисциплинах. Мне сказали, что партия не ставит вопрос так, как я в своей диссертации. И диссертация не была допущена к защите. Произошло это за несколько месяцев до того, как Михаил Горбачев провозгласил перестройку.

В итоге я занялся комсомольской работой, вошел в Совет молодых ученых при ЦК ВЛКСМ, а затем стал и помощником секретаря ЦК ВЛКСМ Иосифа Орджоникидзе, занимавшегося «комсомольской экономикой» – молодежными жилищными комплексами, ударными стройками и центрами научно-технического творчества молодежи. Из этих центров, кстати, вышли позже не только капитаны отечественной промышленности, но и олигархи. Я помню, как сживал у меня в приемной Михаил Ходорковский,

возглавлявший один из центров НТТМ – «Менатеп», и многие другие. Кстати, я лично писал проект и устав первого советского акционерного общества по производству игрушек.

Тогда мы искали новый облик комсомола в условиях перестройки, понимали, что грядут перемены, и хотели им соответствовать. Не буду скрывать, я отдал дань всем возможным заблуждениям перестроечного периода. Но никогда не был бизнесменом – человеком, который занимается предпринимательством для извлечения прибыли. Для меня бизнес был интересен как социальное явление, как новый класс элиты, который поможет преобразовать страну. Достичь этого не удалось, процесс сорвали Гайдар, Чубайс и первое правительство Ельцина. Когда прозвучали призывы обогащаться любым путем и люди ринулись растаскивать народное добро. Когда лозунгом стали слова Ходорковского: «Это безнравственно не украсть у государства». С такими «бизнесменами» мне было не по пути. И я ушел в политику...

И моя роль, и тех, кто занимался этим вопросом, заключалась в том, что мы не дали России забыть о Крыме, а Крыму забыть о России».

– Вы были депутатом четырех думских созывов и всегда занимались проблемами СНГ, русского зарубежья и соотечественников. Даже создали и возглавили институт. Что повлияло на выбор такой тематики?

– Работа в Госдуме первого созыва и назначение на должность председателя Комитета по делам СНГ. Начиная с 1994-го это стало делом моей жизни, моральным обязательством. Не все, что считал нужным здесь сделать, удалось реализовать. Хотя и Крым в составе России. И Абхазию с Южной Осетией признали. А вот Приднестровье – нет, от Карабаха стараемся дистанцироваться. Несмотря на то что в 1999 году приняли закон о госполитике в отношении соотечественников, отгораживаемся от них законом о гражданстве, с чем я борюсь на протяжении всех лет.

Побывав еще в середине 90-х в странах СНГ, я столкнулся прежде всего с растерянностью наших соотечественников, которые после распада СССР оказались во враждебной среде. Новым государствам стало выгодно подчеркнуть, что они существовали в империи как колонии, и во всем виноваты русские как имперская нация, поэтому на них можно вымещать все свои обиды и фобии. Помню, в 1994 году я приехал в Казахстан, и наш посол по моей просьбе собрал представителей стихийно возникших русских общин. Два часа они обвиняли Ельцина в том, что брошены здесь и хотят переехать в Россию, чтобы отомстить, причем они совершенно ▶

▲ 2013 г. Слева направо: глава Русской православной старообрядческой церкви митрополит Корнилий, губернатор Ростовской области Василий Голубев, директор Института стран СНГ, потомственный казак Константин Затулин и митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл на открытии памятника участнику Отечественной войны 1812 года, атаману Всевеликого войска Донского, генералу от кавалерии Матвею Платову

► не понимали, как бороться за свои права здесь, в Казахстане. Было важно этому научить. Это также стало одной из причин создания Совета соотечественников.

В 1995 году в стенах российского парламента мы провели первую встречу русских общин из ближнего зарубежья и создали Совет соотечественников при Госдуме. Идея принадлежала мне и появилась после того, как не нашло поддержки другое мое предложение: изменить российское законодательство и выделить для соотечественников за рубежом избирательный округ. Так, на мой взгляд, у наших соотечественников появился бы постоянный голос в парламенте, может, и не один. Сегодня, по данным консульских служб, около двух миллионов россиян проживают за рубежом и, по любым подсчетам, имеют право как минимум на четыре депутатских мандата. Подобная практика существует в верхней палате

С 1994 года Константин Затулин – ныне член правления Федерации тенниса России – участвует в теннисных турнирах, причем ему удается сочетать с этим и профессиональную деятельность. Он ежегодно проводит четыре больших турнира, сопрягая их с направлением своей работы. В апреле – «Ракетку Байконура» в Казахстане, на День флота в июле в Севастополе – «Большую бескозырку», в последнее воскресенье сентября – в день победы – Абхазии и затем «Теннисный ковчег» Армении

◀ 2017 г. Слева направо: член Комитета Совета Федерации по международным делам Александр Тотоонов и первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, глава наблюдателей от Госдумы Константин Затулин на пресс-конференции по итогам выборов в Народное собрание Абхазии шестого созыва

французского парламента. Но сделать мне это не дали, и тогда родился Совет соотечественников как выборный орган.

В Думе нынешнего созыва я внес пять законопроектов, направленных на упрощение получения гражданства для соотечественников. У меня идея фикс, которую я пытаюсь провести все эти годы: выполнить обещание, данное в законе о государственной политике в отношении соотечественников, – предоставить гражданство им всем, если они таковыми являются и этого хотят. Не мигрантам, подчеркиваю, а именно соотечественникам. Уверен, если бы мы не упирались в этом вопросе и сделали бы такой шаг еще до 2014 года, от трети до половины граждан Украины были бы россиянами. И смог ли тогда кто-нибудь организовать переворот или начать гражданскую войну? Побоялись бы. Вот цена нерешенного вовремя вопроса. И чем это теперь оборачивается на востоке Украины?

– Впрочем, не только соотечественники были в центре вашего политического внимания...

– Да, это так. В первой Думе я был одним из авторов компромисса, связанного с амнистией Руцкого, Хасбулатова и других оппонентов Ельцина по событиям 1993 года. Как глава Комитета по делам СНГ в феврале 1994 года провел первые в России парламентские слушания, посвященные теме российско-грузинского конфликта. Связано это было с предстоящим визитом президента Ельцина в Грузию, где он должен был подписать договор, предполагающий перевооружение грузинской армии и допускающий, таким образом, возможность реванша в связи с поражением в Аб- ▶

▲ 2014 г.
На митинге в Севастополе с командующим Черноморским флотом Александром Витко

◀ 1994 г.
Первые шаги в политике Александр Лебедь совершил с помощью Константина Затулина

Фото РИА «НОВОСТИ», PhotoXpress, Валерия Шарифулина/ТАСС, из личного архива

СПРАВКА РФ

Константин Федорович Затулин

родился 7 сентября **1958 году** в городе Батуми в семье офицера-пограничника. Потомственный казак. Детство и юность провел в Сочи.

В **1981 году** окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова с красным дипломом, в **1985-м** там же – аспирантуру.

В **1993 году** был избран депутатом Государственной Думы I созыва, где стал председателем впервые созданного Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками и Комиссии Государственной Думы по Черноморскому флоту.

С **1996 года** и по настоящее время – руководитель Института стран СНГ.

В **1998 году** стал одним из учредителей Всероссийской политической организации «Отечество», а с **1 декабря 2001 года**, после ее объединения с движением «Единство», – учредителем и членом партии «Единая Россия».

С **2015 по 2016 год** – член Общественной палаты России. Депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов. В нынешний созыв избран от Сочинского избирательного округа, является первым зампреда думского Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками.

Член Научного совета при Совете безопасности РФ, председатель Комиссии по международной политике Межпарламентской ассамблеи православия, член Совета по казачеству при Президенте РФ, Межведомственной комиссии по казачеству Правительства РФ.

Автор нескольких книг и множества статей в ведущих российских СМИ и научных журналах. С **2002 по 2016 год** являлся автором и ведущим передач на канале «ТВ Центр». Награжден орденом Дружбы (**2006 г.**), орденом Почета (**2014 г.**), высшей наградой Республики Крым – орденом «За верность долгу» и другими государственными и общественными наградами. Женат, имеет дочь и четверых внуков.

► хазии. Все члены Совета Госдумы, включая Гайдара, подписали письмо президенту с просьбой не ездить в Грузию или по крайней мере не подписывать договор. Ельцин поехал и подписал, но договор не был ратифицирован.

Все внесенные мною законы были на злобу дня. Например, о моратории на сокращение Черноморского флота. Россия после переговоров с Украиной и Грузией утратила все пункты базирования от Измаила до Батуми, остался только Крым. А потом и базы в Крыму Россия рисковала потерять. Украина потребовала отдать ей построенную в семидесятые годы XX столетия запасную командную базу в Донузлаве. Борьба приходилось не столько с украинцами, сколько со своими соотечественниками. В частности, с главкомом ВМФ адмиралом Громывым, который, кстати, выйдя в отставку, не постеснялся стать членом российско-американского СП по распиловке кораблей. Закон о моратории был принят Думой, но забаллотирован Советом Федерации, что удалось преодолеть квалифицированным большинством депутатов. Однако президент Ельцин так его и не подписал. Буквально полгода назад в процессе расчистки законодательных завалов этот закон сняли с рассмотрения. Но он свою роль выполнил.

Похожий закон о моратории на сокращение 14-й армии в Приднестровье также был разработан по моей инициативе. Я тогда познакомился с генералом Лебедем, и первые свои шаги в политике он сделал при моем участии.

ПЛОЩАДКА ДЛЯ ДИАЛОГА

– Когда создавалось Содружество Независимых Государств, то в политических кулуарах и обществе бытовало мнение, что это лишь форма квалифицированного развода в бывшей семье советских народов. Какую роль, на ваш взгляд, играет СНГ сегодня?

– Не приходится сомневаться, что это форма развода. Он состоялся, но с кем-то перерос в конфронтацию, как с республиками При-

балтики, а теперь и с Украиной. Но СНГ можно рассматривать в двух ипостасях: как организацию и как пространство. Если говорить о СНГ как об организации, то к ней много претензий. Она была зачата в грехе лжи, ведь в Беловежской Пуще заявляли, что СНГ – более современная, крепкая форма объединения. Но тот же Леонид Кравчук, с которым я несколько раз встречался, не скрывал: для него было важно обмануть население Украины. Люди были совершенно запутаны, не понимали, что такое суверенитет, считая, что можно находиться в составе СССР и быть при этом суверенными. Они не осознавали происходящего, и разрушителям помогла декларация об образовании СНГ: избавляемся, дескать, от всем надоевшего Горбачева, а дальше живем, как жили. Но изначально союз государств не может быть крепче, чем единое государство. Это нонсенс, но именно такую лапшу нам вешали на уши...

СНГ – региональная организация, такая же, например, как организация Американского единства. Раз мы живем рядом – нужна площадка, на которой можно встречаться и разговаривать. Она важна не только России, но и другим входящим в Содружество государствам. Правда, периодически звучат заявления, что они из СНГ выйдут, но жизнь принуждает к тому, чтобы находить какие-то связи. Большого от нее не добиться. А если речь идет об интеграции, то для этого существуют другие формы.

Нам невыгоден развал СНГ, потому что для всего мира Содружество – символ российской зоны влияния. Может быть, многие страны этого не хотят, но остаются в СНГ. Даже Украина не вышла.

А вот пространство СНГ, или постсоветское пространство, – объективная, существующая реальность. Именно поэтому сайт института мы назвали «Материк», потому что постсоветское пространство – это действительно некий особый материк, и Россия не заинтересована в том, чтобы он терял свое своеобразие.

ИСПЫТАНИЕ УКРАИНОЙ

– Одним из главных направлений вашей деятельности были Украина и особенно Крым. Вы и сегодня – советник руководства Республики Крым. Откуда такой интерес к региону?

– В СНГ в конце 90-х обозначилось два лагеря государств. Одни считали для себя возможным опереться на Россию (Беларусь, Казахстан), а другие сочли необходимым для обеспечения независимости как можно дальше дистанцироваться. Так стали создаваться союзы вроде ГУУАМ – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова. Эта идея двуцентризма поддерживается всеми, кто боится России. То, что именно Украина будет главным звеном в антироссийском альтернативном лагере, соответствует доктрине Бжезинского о том, что Россия без Украины не империя, я писал еще в 1996 году в одной из программных статей «Испытание Украиной»... Именно поэтому большую часть усилий – своих и созданного мною института – я посвятил именно Украине и отдельно Крыму.

С точки зрения геополитики, взаимоотношений России с остальным миром, воссоединение с Крымом является очень рискованным шагом. И это ощущается по его последствиям. Безусловно, было лучше, если бы удалось добиться превращения Украины в страну, с которой нас связывают особые, доверительные отношения. Долгое время Россия так и делала. Только Ельцин из-за небрежения проблемой, а Путин – вынужденно, понимая необходимость удержать Украину в орбите России. Но помимо идиотов из Киева, я других слов подобрать просто не могу, этому препятствовало еще и народное чувство.

Крым был украден у России в 1954 году. По эмоциональному воздействию это такая же история, как передача исторического для сербов места – Косова – албанцам. Для России было бы величайшим поражением, если бы она прошла мимо этой ситуации. И моя роль, и тех, кто занимался этим вопросом,

заклучалась в том, что мы не дали России забыть о Крыме, а Крыму забыть о России. Невозможно себе представить, что все произошедшее в Крыму было спонтанным. Что не было 23 лет, когда шла пусть не кровавая, но все-таки борьба. Мне в общей сложности шесть раз запрещали въезд на Украину, в первый раз в 1996 году в Крым.

В 90-е я ведь не требовал возвращения России Крыма и Севастополя, но настаивал, чтобы мы не подписывали договор о дружбе с Украиной до тех пор, пока Украина не подпишет федеративный договор с Крымом. Пока Украина не сдаст нам в аренду не пять процентов причалов в Севастополе, а весь город, как сделал Казахстан с

У меня идея фикс, которую я пытаюсь провести все эти годы: выполнить обещание, данное в законе о государственной политике в отношении соотечественников, – предоставить гражданство им всем, если они таковыми являются и ЭТОГО ХОТЯТ».

Байконуром. Это мне провести не удалось. А в глазах националистов Украины я стал украинофобом. Мне не только запрещен въезд на Украину, но еще и киевский суд объявил меня заочно арестованным. Одновременно.

РУССКИЙ ВОПРОС

– Почти два десятка лет вы вели еженедельные авторские программы «Русский вопрос» на канале ТВЦ. И в ходе одной из них поставили вопрос так: «Что же такое Российская Федерация? Это государство «Россия для русских»

или это «Россия для всех, кто в ней живет»?» Как сегодня вы отвечаете на него?

– На протяжении столетий Россия развивалась именно по второму, имперскому пути: «Россия для всех, кто в ней живет». А это предполагает, что русские в России должны уважаться, быть государствообразующим народом. И то, что в ныне действующей Конституции это никак не отражено, на мой взгляд, огромный недостаток. У русских другого государства нет.

А «Россия для русских» – это примитивно понятый и возникший вследствие ошибок нашей политики тезис. Он используется теми, кто утверждает, будто Россия как государство не заботится о русском народе. Это смертельно опасно – восстановить русских против России. В своей передаче я пытался доказать, что сейчас главный национальный вопрос – русский. Академики, защищавшие диссертации еще при советской власти, утверждают, что в основе национальной политики должно лежать особое внимание к малым народностям. Это так, но главное – не может быть успешного Российского государства, если русский народ восстановит против своего же государства. У русских есть свои национальные интересы, их нужно учитывать в общем контексте развития страны.

До некоторой степени такое понимание есть. А в то же время недостатки в нашей работе используют враждебные националистические организации, представители которых, например, воюют в Донбассе вместе с украинцами.

– В 2016 году вы стали членом Русского географического общества. Это дань политической моде или новое увлечение?

– Географическое общество для меня очень важно. Ведь не случайно я не чужд таким названиям, как материк. Я рассматриваю Россию как особый край, и мне хочется и в географии найти этому подтверждение.

РФС

Беседовал Николай Дорофеев